«ВАЖНО НЕ ОСТАВАТЬСЯ В ПЛЕНУ СВОИХ КОМПЛЕКСОВ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДАЛИ НОВЫЙ ТОЛЧОК К ПРИМЕНЕНИЮ ДЕРЕВЯННЫХ МАТЕРИАЛОВ И КОНСТРУКЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ МАСШТАБНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ. ВПОЛНЕ ОТЧЕТЛИВЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕРЕВА. В ЭТОМ УВЕРЕН ЧЛЕН СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КОРПОРАЦИИ «РУСЬ» ДМИТРИЙ МАЙОРОВ. В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ BG АРТЕМУ АЛДАНОВУ ОН РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАК РАБОТАТЬ В ДАННОМ СЕГМЕНТЕ РЫНКА, ОДНОВРЕМЕННО РАСШИРЯЯ ЕГО ГРАНИЦЫ.

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

BUSINESS GUIDE: В ноябре корпорации «Русь» исполнилось 20 лет. Как все начиналось?

ДМИТРИЙ МАЙОРОВ: С ее основателя Владимира Васильева. В 1999 году он создал компанию, которая занималась возведением деревянных рубленых домов. В те годы деревянное домостроение только начинало возрождаться. Опыт работы в строительной отрасли и чутье бизнесмена подсказали Владимиру Васильеву, что будущее за современными технологиями. В 2004 году компания запустила собственное производство домов из клееного бруса. Данный материал сочетает в себе эстетику натурального дерева и достижения современных технологий. Компания «Русь» заняла свою нишу в сегменте комплексного малоэтажного строительства, которая оказалась перспективной и многоуровневой. С 2018 года мы — корпорация. В настоящее время в нее входит множество различных организаций. Это деревообрабатывающее производство и строительная компания, мебельный комбинат, каменный и бетонный заводы, архитектурное бюро, инвестиционно-девелоперская структура и многое другое. Останавливаться на достигнутом не планируем.

BG: На ваш взгляд, сейчас сложнее было бы начинать такой бизнес?

Д. М.: Каждое время сложно по-своему. 20 лет назад запустить бизнес было несколько проще, так как сам рынок был свободнее. С другой стороны, сейчас есть отработанные схемы кредитования предпринимателей, для стартапов существуют гранты, другие виды поддержки. Но сейчас, по сути, все традиционные виды бизнеса заняты устоявшимися игроками. Если 20 лет назад практически любая новая компания могла заявить о себе, то сейчас это сделать сложнее. Свободных ниш почти не осталось.

BG: Какие достижения можете отметить у компании, справившей совсем недавно свой юбилей?

Д. М.: Как я уже отметил, мы — многопрофильный холдинг. Если говорить в цифрах, то за 20 лет мы построили в разных регионах страны и за ее пределами 1,7 тыс. различных индивидуальных объектов, а также множество общественных сооружений: загородные гостиничные комплексы, рестораны, административные и спортивные сооружения. Наш производственный комплекс, расположенный в поселке Сосново, является одним из самых высокотехнологичных в Восточной Европе. Он позволяет выпускать 30 тыс. кубометров клееных деревянных конструкций в год. Корпорация имеет свою лесозаготовку. Площадь лесных угодий составляет 75 тыс. га. Мы на 100% закрываем потребности производства и не зависим от сторонних организаций по качеству и срокам поставки сырья, а также можем достаточно точно прогнозировать себестоимость продукции.

BG: Какие проекты в загородном домостроении в настоящее время реализуете рядом с Петербургом?

Д. М.: В активной фазе строительства и реализации — два коттеджных поселка: «Высокий стиль» и «Солнечный орнамент». Оба к северу от Петербурга по Новоприозерскому шоссе на Карельском перешейке. «Высокий стиль» — поселок для постоянного проживания на берегу Лемболовского озера. Это проект высокого класса. Комплекс «Солнечный орнамент» вблизи Сосново предназначен для всесезонного загородного отдыха. Также к югу от Северной столицы реализуем проект клубного квартала «Флайт» в рамках гольф-деревни «Земляничные поляны». Это тоже бизнес-класс. Рядом находятся известные исторические пригороды — Петергоф, Ломоносов, Стрельна.

Добавлю, что мы не только занимаемся своими проектами, но активно строим дома и в других загородных коттеджных поселках и населенных пунктах, а также возводим базы отдыха, яхт-клубы. Заказчики хорошо нас знают и часто привлекают в качестве генподрядчика в комплексном строительстве.

BG: Как меняется загородное деревянное домостроение в России, каким оно стало?

Д. М.: Несомненно, более технологичным. Используются те возможности, которые были недоступны 20 или 30 лет назад. При этом игрокам рынка важно не оставаться в плену своих комплексов, продолжать развивать новые направления в домостроении и больше работать с деревом. Не стоит отказываться от каких-то идей, считать, что так не принято и реализовать определенный проект или задумку сложно. Тут можно привести известную фразу: невозможность — это не данность, а всего лишь чье-то мнение. Дерево — исторически российский материал, и у него еще много возможностей.

BG: А каков спрос на загородные объекты из дерева?

Д. М.: Достаточно высок. Это связано как с распространением на рынке деревянных домов нового типа, к примеру, из того же клееного бруса, так и с ростом просвещения. Все больше покупателей знают о новых технологиях деревянного домостроения, качестве, преимуществах и безопасности таких объектов. В Ленинградской области популярность деревянных домов также растет. Люди их используют как для временного, так и для постоянного проживания. При этом деревянное домостроение не становится доминирующим на рынке, а делит его приблизительно пополам с камнем.

BG: Выпуск вами большепролетных клееных деревянных конструкций (БКДК) тоже можно отнести к новым возможностям дерева?

Д. М.: Безусловно. Более того, в данном сегменте рынка в России не так уж много игроков. Корпорация «Русь» — один из его лидеров. БКДК обладают рядом преимуществ и могут использоваться при строительстве современных выставочных, спортивных, культовых и развлекательных объектов. С использованием БКДК построены знаковые для Петербурга объекты, например «Питерлэнд». В частности, наши большепролетные конструкции использованы для строительства купола на «Тинькофф Арене» в Петербурге, что вблизи «Лахта-Центра». Объект создавался для проведения соревнований по боевым видам искусств, но сейчас стал и местом культурно-зрелищных мероприятий. Качественная акустика внутри комплекса — в том числе заслуга наших деревянных конструкций. Восстановлен купол Троицкого собора, возводятся конные манежи, спортивные комплексы, выставочные атриумы. В целом перспективы использования БКДК очень большие.

BG: Почему «Русь» решила реализовать нетипичный для себя проект — автодром «Игора Драйв»?

Д. М.: Это выход на новый уровень нашего развития, причем в тот сегмент, где раньше не присутствовали. И у нас это получилось. Автодром «Игора Драйв» не просто сложный, это уникальный объект. Уже признан одним из лучших в мире. А по некоторым критериям ему нет аналогов. Владимир Васильев, основатель и руководитель корпорации «Русь», является чемпионом России и обладателем Кубка мира по ралли-рейдам. Можно сказать, что автоспорт — его второе призвание. И в данный проект он вложил всю свою душу.

BG: А как сами относитесь к автоспорту?

Д. М.: Я скорее автолюбитель, а не профессионал. Хотя удалось протестировать трассу. Ощущения необычные, понравилось.

BG: А как вы проводите свое свободное время? Есть ли у вас хобби?

Д. М.: К сожалению, свободного времени не так уж и много. Конечно, от этого страдает семья. Я отношусь к тем бизнесменам, для которых работа и хобби — одно и то же дело. Поэтому главное — получать от такого плотного времяпрепровождения удовлетворение. По-другому, наверное, в нашей деятельности никак. Иначе работа не будет приносить результат. ■